

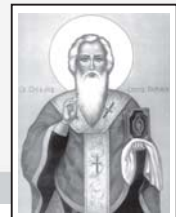
ПРАВΟΣЛАВНАЯ ПЕРМЬ

№ 5 (159)

Апрель 2011 г.

ВЫХОДИТ С 1995 ГОДА

Распространяется бесплатно

Издается по благословению Высокопреосвященного Мефодия, митрополита Пермского и Соликамского

«Днесь спасения нашего главизна»

7 апреля – Благовещение Пресвятой Богородицы

История праздника Благовещения Пресвятой Богородицы восходит к событию, описанному евангелистом Лукой. Это повествование о том, что при наступлении «полноты времен» Господь посылает Архангела Гавриила сообщить Пресвятой Деве весть, что Она зачнет во чреве Своем, родит Сына и назовет Его Иисус. «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лк. 1:28–33).

СЛЫШАВ слова ангела, Мария не усомнилась в них, но спросила у вестника, каким образом это произойдет, если Она – Дева. Тогда Архангел сказал Ей: «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1:35).

О Боговоплощении предвозвещали ветхозаветные праведники Моисей и Давид, Исаия и Даниил, но никто из них не знал, как оно произойдет. И вот теперь Господь открывает через Архангела Гавриила эту великую Тайну воплощения Пречистой Девы.

Богородица покорно приняла благую весть, отвечая: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38). В этом ответе мы видим, что зачатие Иисуса Христа происходит не без согласия Пресвятой Девы. Господь не стесняет свободную волю человека. Эти слова еще раз свидетельствуют о том, что в деле спасения Господь оставляет за человеком свободное волеизъявление и предлагает ему самому выбирать – идти в сторону Бога или идти от Него.

Благая весть, сказанная Архангелом Гавриилом, явилась событием, в ожидании которого после грехопадения первых людей жило все человечество. После того как Адам и Ева согрешили и отпали от Бога, Господь сразу же дает обетование о спасении людей через «семя жены», которое

«сотрет главу змия». Это так называемое Первоевангелие – первое обетование рождения Спасителя. И вот настало время исполниться обещанному. Дева, безсеменно зачавшая, родит Сына, Который спасет мир от греха, а человека – от вечной смерти. Родившийся от Нее есть воистину и Бог, и Человек.

Рождение Самой Девы Марии готовилось Божественным промыслом на протяжении многих поколений. Господь последовательно, из рода в род, предуготовлял Ту, Которая будет достойна именоваться Матерью Бога. Это приготовление Чистейшего Сосуда происходило постепенно, через совершенствование человеческой природы, через сохранение благочестия и высоты духа в Ее предках, происходивших из рода царя Давида.

Уже в ветхозаветное время праведники и пророки видели образ Божией Матери. Она должна была стать той дверью, через которую войдет в мир Спаситель. Так, ветхозаветный патриарх Иаков видел в пустыне лестницу, соединяющую небо и землю. Толкователи усматривают в этом видении ветхозаветного праведника образ Божией Матери, Которая послужит соединением Неба (божественного) и земли (человеческого), соделается способной вместить в Свою утробу Невместимого.

Явившееся Моисею в пустыне видение Неопалимой Ку-

Благовещение Пресвятой Богородицы
(икона находится в соборе Петра и Павла г. Перми)

пины (горящего, но не сгорающего тернового куста) также служит прообразом Божией Матери. Кулина знаменовала собою непорочное зачатие Пресвятой Богородицею Христа от Святого Духа.

Ко времени пришествия в мир Иисуса Христа каждая иудейская семья жила надеждой, что именно в их чете родится обещанный Мессия.

Именно поэтому чадородие в те времена являлось признаком богоугодности, возможностью удостоиться чести быть семьей, в которой родится обещанный Спаситель. Бесчадие же считалось наказанием Божиим за греховную жизнь.

Но мы знаем, что Пресвятой Деве был уготован особый путь, Она не была отдана замуж, как обычная девушка. Ее

праведные родители – Иоаким и Анна – посвятили девочку Марию Господу. С четырех лет Она жила при Иерусалимском храме, соблюдая Себя в чистоте. И вот, по достижении четырнадцатилетнего возраста – иудейского совершеннолетия – Она, согласно закону, должна была оставить храм и либо вернуться к родителям, либо выйти замуж. Тогда Мария объявила первосвященникам о Своем обещании Богу – сохранить девство. После этого Ее обручили дальнейшему родственнику – восьмидесятилетнему старцу Иосифу, чтобы он заботился о Ней и охранял Ее девство. Живя в Галилейском городе Назарете, в доме Иосифа, Пресвятая Дева Мария вела такую же скромную и уединенную жизнь, как и при храме.

Через четыре месяца после обручения Марии явился Архангел Гавриил. По преданию, это произошло в тот момент, когда Пречистая читала Священное Писание. Войдя к Ней, посланник сказал свои первые слова: «Радуйся, Благодатная (то есть исполненная благодати Святого Духа)!» Ангел в своем обращении призвал Ее к радости. Именно это чувство приходит в мир с момента Благой вести. Эта радость была уготована не только Пресвятой Богородице, но и всем людям, ожидавшим Спасителя человеческого рода.

В православной традиции день Благовещения Пресвятой Богородицы считается днем милосердия. Православные верующие в этот день навещают больных, посещают заключенных в тюрьмах, раздают подаяние.

Еще один добрый обычай этого праздника – выпускать птиц на волю. Выпущенные на свободу птицы символически передают смысл праздника Благовещения – начало новой жизни и освобождение от греха.

Ольга ТРОИЦКАЯ

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О БЛАГОВЕЩЕНИИ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

«Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел» (Лк. 1:28–38).

ТРОПАРЬ, ГЛАС 4

Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление, Сын Божий, Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует, тем же и мы с ним Богородице возопим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

КОНДАК, ГЛАС 8

Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная воспеуем Ти раби Твои, Богородице, но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная.

Новости Пермской епархии

ОТКРЫВАЕТСЯ СБОР СРЕДСТВ В ПОМОЩЬ ПРАВОСЛАВНЫМ ОБЩИНАМ ЯПОНИИ

Страшная катастрофа в Японии потрясла весь мир. Не могла не откликнуться на эту трагедию и Русская Православная Церковь.

29 МАРТА 2011 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился ко всем своим чадам с призывом организовать сбор средств для помощи нашим единоверцам, живущим в Японии и пострадавшим от стихии.

В письме Патриарха, разосланном во все епархии, говорится: «Призываю всю Русскую Церковь — Церковь-мать для японского Православия — к сугубым молитвам о прекращении страшного бедствия, последствия которого могут затронуть весь мир. Да упокоит Всемилостивый Господь погибших, да утешит страждущих, да исцелит пострадавших и поможет нуждающимся».

Благословляю во всех храмах Русской Православной Церкви в 4-ю неделю Великого поста провести специальный сбор средств для православных общин Японии, оказавшихся в зоне стихийного бедствия. Денежные средства будут направлены на счета Синодального Отдела по церковной благотворительности и социальному служению, а затем переданы Японской Автономной Православной Церкви для восстановления храмов».

Внести свою лепту может каждый, придя в православный храм и обратившись в свечную лавку или к священнику.

НА МЕСТЕ БЫВШЕГО НЕКРОПОЛЯ УСТАНОВЛЕН ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ

27 марта, в третью, Крестопоклонную неделю Великого поста, по благословению Его Высокопреосвященства митрополита Пермского и Соликамского Мефодия на территории Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря было совершено освящение новоосвященного шестиметрового поклонного креста. Чин освящения возглавил наместник монастыря игумен Варфоломей (Сибиряков).

КРЕСТ установлен на том месте, где когда-то находилось приходское кладбище Свято-Троицкого храма в Мотовилихе. Изготовить крест было решено по макету поклонного креста, установленного в Спасо-Преображенском Соловцевом монастыре. В 1935 году Свято-Троицкий храм был закрыт, кладбище разорено, надгробные плиты снесены.

На мотовилихинском некрополе покоились усопшие священнослужители, благотворители, храмоздатели. Здесь был похоронен изобретатель электросварки, наш земляк — Николай Гаврилович Славянов.

После завершения чина освящения игумен Варфоломей, обратившись к собравшимся прихожанам, сказал: «Этот поклонный крест будет напоминать нам о том, что когда-то на этом месте было кладбище. Теперь каждый человек, проходящий мимо креста, может поклониться ему и помолиться об упокоении душ тех, чьи останки здесь покоятся. Пусть сегодня не сохранились надгробные плиты, установленные когда-то на могилах усопших, но память о них жива».

Поклонение кресту

В ВОСКРЕСЕНЬЕ за Божественной литургией святителя Василия Великого архипастырь произнес проповедь, в которой раскрыл значение Крестопоклонной недели для каждого христианина:

— Святая Церковь возносит святое древо на середину церкви, чтобы мы могли приложиться, поклониться и испросить у Господа поддержки, укрепления своих сил в нашем Великопостном делании. Святая Церковь заботится о том, чтобы

не угас огонь, если он есть, сердец наших в стремлении к покаянию, к очищению, в стремлении прикоснуться к благодати Божией.

Почему Бог посылает нам страдания? Да потому, чтобы мы живем и ведем себя неправильно. Таким жестоким способом нам посылается напоминание о том, что не человек — творец и распорядитель жизни, а Бог. О том, что человек должен благодарить Господа за жизнь, за то, что Он даровал здоровье,

Накануне третьей недели Великого поста, в субботу, 26 марта в 2011 году, в Свято-Троицком кафедральном соборе Перми митрополит Пермский и Соликамский Мефодий совершил Всенощное бдение. После Великого славословия из алтаря на середину храма для поклонения был изнесен Крест Христов.

благополучие. Посмотрите: из миллионного города только сто человек пришли сегодня храм! Слава Богу, что пришли мы с вами, и Господь и Святая Церковь предлагают нам Святой крест, чтобы он укрепил нас в нашем делании, чтобы оставшиеся дни — вторая половина Великого поста — были для нас таким же временем очищения, духовного возрастания, восторга, радости.

От чего эта радость? От того, что мы грехи свои все больше очищаем, душу просветляем, больше и больше чувствуем в душе прикосновение благодати Божией. И если человек почувствует прикосновение Божественной благодати к своей душе, никакие слова не нужны будут, человек обретет свой личный опыт общения с Богом, почувствует благодать и будет стремиться удержать ее в своем сердце, в своей жизни, в своей душе, в своем разуме. Он будет стремиться не упустить ее и будет понимать, что со-

хранит ее только тогда, когда жизнь его будет направлена по стопам церковным, по стопам Евангелия, учения Христова.

Никакой подвиг, никакая молитва, никакое устремление наше без благословения Божия не будут успешными, плодотворными, радостными и полезными нам. Поэтому Святая Церковь и предлагает нам сегодня, в середину Великого поста, приложиться к древу святому, на котором распят Христос и Спаситель наш. Ведь и этот крест, и эти страдания Христовы, и наш маленький подвиг, который мы как будто берем на себя, ограничивая плоть в дни Великого поста, ведут нас к спасению. Грядет славное Воскресение Христово, грядет и наше воскресение, если только мы будем со Христом, если мы будем с Церковью Божией. Светлое Христово Воскресение открывает нам дверь к вечной жизни, к вечному спасению.

Наталья КОЗЫРЕВА

Неделя преподобного Иоанна Лествичника

В третье воскресенье Великого поста Святая Церковь вспоминает высокий пример постнической жизни в лице преподобного Иоанна Лествичника. Этот великий святой написал сочинение, в котором показал лестницу, или порядок добрых деяний, приводящих нас к Престолу Божию.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 апреля, митрополит Пермский и Соликамский Мефодий в Свято-Троицком кафедральном соборе совершил Божественную литургию святителя Василия Великого.

После запричастного стиха был организован сбор денежных пожертвований для пострадавших православных общин Японии. Клирики и прихожане кафедрального собора, как и других храмов епархии, внесли посылную лепту в помощь братьям и сестрам во Христе Японской Православной Церкви.

В завершение богослужения в своей проповеди архипастырь напомнил о смысле и цели Великого поста:

— Великий пост, братья и сестры, — это особое, благодатное для христианина время, ибо воспитывает в нашем характере воздержание и

волю. Цель этого воздержания — избавиться от грехов наших. Великий пост дает навык духовного воздержания. Если мы научимся делать это во славу Божию, то совершим как бы маленький подвиг, который берем на себя во имя Христово. Пост закаляет нашу душу, помогает стать ближе к Богу. Надо только почувствовать красоту этой духовной закали, и тогда все станет легко.

Мы очень быстро превратились в общество потребления, а теперь удивляемся, что все вокруг проваливается и горит. Мы забыли, что

главное в жизни — не оторваться от Бога. Давайте же вспомним сами и напомним другим, что не хлебом единым жив человек, но всяким Словом, исходящим из Уст Божиих. И это не нами придумано и не нами сказано.

Избавляя себя от греха, мы, будто по лестнице, поднимаемся все выше и выше — от страстей и пороков мы поднимаемся к Богу. Лестница духовная приподнимает нас над житейскими делами и поступками, позволяет нам увидеть, в какой грязи духовной находимся мы с вами. Если мы отбрасываем

грехи наши, то поднимаемся по лестнице, если же не отбрасываем — остаемся внизу и толькозираем вверх. Если мы не будем воспитывать определенные черты характера, то будем неспособны достигнуть Бога.

Надо уметь себя сдерживать и выбирать то необходимое, что нас подкрепляет в нашей жизни. Любое дело надо делать с мыслями о Боге и с благословением Божиим. Тогда все будет во благо, все будет на пользу, все будет во славу Божию. Тогда жизнь наша будет значительно лучше.

Наступает пятая седмица Великого поста, стало быть, большая часть испытания позади. Многие страшлись Великого поста, и вот уже видно его завершение. К чему мы пришли за это время, к какому результату? На какой ступени лестницы мы с вами стоим? С какими результатами мы приходим к славному Воскресению Христову? Насколько мы почувствуем, что заслужили воспеть победоносный гимн: «Христос Воскресе»? Встречая Праздник Праздников — Великую Пасху Христову, на эти вопросы каждый человек должен ответить себе сам.

После богослужения каждому прихожанину была подарена книга «Основы православной веры», изданная недавно в Пермской епархии на пожертвования.

Нина СЛУДЯНИНА

Икона Божией Матери «Отрада, или Утешение» перенесена в Вознесенский (Феодосьевский) храм города Перми

На период Великого поста в Вознесенский храм города Перми перенесена икона Пресвятой Богородицы, именуемая «Отрада, или Утешение», — точная копия чудотворной греческой иконы Божией Матери, привезенная со святой горы Афон. Этот образ написан лучшими афонскими мастерами. Благочестивые иноки-иконописцы трудились над ним несколько месяцев, проводя все это время в сугубом посте и непрестанной молитве.

По своим размерам икона точно совпадает с оригиналом — 140 × 100 сантиметров. Образ написан на доске, изготовленной из дерева, которое росло на территории обители, а в краску, которой написана икона, добавлена частица мощей преподобного Максима Грека — святого, глубоко почитаемого как на Афоне, так и в России.

С 2006 года икона находилась в Свято-Троицком кафедральном соборе, а ныне, перед началом Великого поста, ее перенесли в Вознесенский храм, где верующие могут помолиться Божией Матери и приложиться к Ее чтивому образу.

Перед иконой Божией Матери «Отрада, или Утешение» молятся в надежде получить

утешение в скорби и печали, а также с просьбой исцелиться от недугов.

ИСТОРИЯ ИКОНЫ «ОТРАДА, ИЛИ УТЕШЕНИЕ» («ВАТОПЕДСКАЯ»)

В 807 году разбойники подступили к святой горе Афонской, чтобы напасть на один из самых богатых монастырей — Ватопедский. Разбойники, ночью выйдя на берег, спрятались до утра в прилежащих к монастырю кустарниках, чтобы, как только откроются монастырские ворота, напасть на монастырь и захватить его. Но Пресвятая Дева Богородица не допустила совершиться варварскому замыслу. По окончании утрени, когда насельники обители разошлись по кельям

на краткий отдых, настоятель монастыря остался в церкви, чтобы заняться совершением своего утреннего монашеского правила. Вдруг он слышит голос от иконы Пресвятой Богородицы: «Не отверзайте сегодня врат обители, но взойдите на стены монастырские и разгоните разбойников!» Игумен, смутившись, устремил свои глаза на икону Богоматери, от которой слышался этот голос, и ему открылось поразительное чудо. Он увидел, что лик Богоматери ожил, равно как и лик держимого ею Младенца Иисуса. Предвечный Младенец, простерши Свою десницу и закрывая ею уста Своей божественной Матери, обратил к Ней лицо Свое и сказал: «Нет, Мати Моя, не говори мне этого, пусть они понесут

заслуженное наказание!» Но Богоматерь, стараясь удерживать Своею рукою руку Сына и Господа, уклоняясь лицом от Него направо, снова произнесла двукратно те же самые слова: «Не отверзайте сегодня врат обители, но взойдите на стены монастырские и разгоните разбойников!»

Пораженный ужасом от этого страшного чуда, игумен тотчас же созвал всю братию, пересказал им случившееся. Все с крайним изумлением заметили, что лики Богоматери и Господа Иисуса и вообще очертания иконы приняли другое положение, нежели оно было, а лик же Младенца Иисуса принял строгий и даже грозный вид. В чувствах живой признательности они прославили заступление и промысел о них Пресвятой Богородицы, взойшли на монастырские стены и отразили нападение разбойничьей шайки.

Так появилась эта чудотворная икона, которая до сих пор находится в Ватопедском монастыре, в параклисе Божией

ей Матери Отрада, или Утешение, на стене, при правом клиросе. Празднование ее совершается 21 января (по ст.ст.).

Неизвестно, кем и когда были принесены списки с этого чудотворного образа в Россию, но в литературе конца XIX — начала XX вв. нередко встречаются упоминания не только о ней, но и о монастырях, названных в честь этой иконы.

САМЫЕ ЛУЧШИЕ ДЕТИ

В епархиальном отделе церковно-приходских школ — выставка. Яркие, добрые детские поделки: разноцветные рыбки, птички, динозаврики, бумажные цветы и корзинки — один только взгляд на всё это пёстрое разнообразие вызывает улыбку радости на лице.

В этой выставке, кажется, запечатлено само детство — беззаботное, солнечное и счастливое. Но авторам весёлых игрушек — по 18–35 лет.

В Новоильинском реабилитационном центре для лиц с умственной отсталостью таких пациентов много. Врожденные болезни души редко поддаются лечению. Эти «вечные дети», добрые, неизбалованные, ничего не знающие о высоких и сложных материях, живут здесь, никому больше в мире неинтересные. Их собственный мир очень мал и однообразен, зато в нём нет сложных вещей. Они ничего не знают о том, в каком сложном положении находится их единственный приют, как борется за их относительное благополучие руководитель центра Александр Фёдоровна Крюкова, как равнодушны сильные мира сего, готовые одним росчерком пера расформировать, закрыть, отказать в финансировании... Обитатели новоильинского центра живут в блаженном неведении и поэтому, наверное, счастливы.

В воскресной школе при храме иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» жители центра учатся с радостью. Знают они, что здесь их любят. Настоятель храма о. Александр Паликин и руководитель воскресной школы Ольга Сергеевна Кузнецова называют своих воспитанников «детьми, мальчиками и девочками». Не сразу догадываясь, что речь идёт о физически взрослых людях. «Они — самые лучшие дети», — уверен отец Александр. — Искренние, незлобивые, бесконечно доверчивые, отзывчивые на малейшую ласку. Как они тянутся к доброте, как умеют любить! Эти «вечные дети», ско-

рее всего, никогда не вырастут, никогда не смогут позаботиться о себе сами, не говоря уж о том, чтобы принести какую-то пользу государству, и поэтому они ему не нужны...

Ольга Сергеевна Кузнецова по образованию не педагог, но у неё, как утверждает настоятель о. Александр, «дар материнства». Терпеливо, с заботой и любовью объясняет она своим необычным ученикам чистые евангельские истины, учит их простым молитвам, коротким песенкам. К середине учебного года воспитанники преобразуются: исчезают угрюмость и невнимательность, лица светлеют, в глазах появляется интерес. Они увлечённо рисуют картинки, могут даже рассказать о главных православных праздниках, о Христе. Доброе пастырское слово и причастие Святых Христовых Таин помогают им обрести умиротворение, что-то проясняется в их незрелых душах.

Говорить о своих питомцах о. Александр может долго. «Они очень восприимчивы ко всему необыкновенному и чудесному. Некоторые из наших воспитанников бурно реагируют на ключевые моменты в богослужении — например, сильно волнуются, когда начинается евхаристический канон. Что они видят в такие моменты, что ощущают — кто знает... Они абсолютно

честны на исповеди и с искренним чувством сокрушаются, что кого-то толкнули или напугали... И ещё никогда — никогда! — ни один из наших реабилитируемых не сказал мне, что обидел своего друга, потому что друг этот, мол, сам плохой и первый его обидел. Они никогда и никого не обвиняют, никогда не жалуются!»

Посещают воскресную школу при храме «Нечаянная Радость» и другие дети — хорошие, обычные ребята. Тем не менее они могут иногда посмеяться над «вечными детьми»: «А вон эти, из дворца, идут!» Они пока не понимают, что над больными нельзя смеяться, что немощь человеческая — не повод для веселья.

Мы, считающие себя культурными людьми, конечно, не будем смеяться над убогими. Но часто, слишком часто мы губим их своим равнодушием, своей черствостью. Иначе как объяснить то, что в нашей стране детские дома и Дома престарелых, больницы и реабилитационные центры — самые бедные учреждения?

Вот и новоильинскому центру, пристанищу «взрослых детей», постоянно грозит закрытие из-за недостатка средств. И это, к сожалению, привычная для всех, почти принятая нами реальность.

Екатерина ЛЮБОМИРСКАЯ

Новости

КНИГИ, КОТОРЫЕ УЧАТ НАС ЖИТЬ

Епархиальный отдел церковно-приходских школ с успехом провёл очередное выездное мероприятие. В этот раз выставка-ярмарка «Свет под книжной обложкой» состоялась в молодежном Дворце культуры «Мечта» г. Кунгура.

ПРАЗДНИЧНЫЙ день начался с Божественной литургии в храме Тихвинской иконы Божией Матери. В храме присутствовали ученики местной воскресной школы и главы городской и районных администраций. Завершив богослужение, благочинный храмов Кунгурского округа о. Олег Ширинкин призвал горожан посетить только что открывшуюся в Доме культуры выставку, на которой можно узнать много нового и интересного для себя.

На епархиальной книжной выставке в большом количестве была представлена духовная и церковная литература для детей, родителей, педагогов. Ориентироваться в книжном пространстве посетителям помогали приехавшие из Перми эксперты: кандидат педагогических наук, зам. руководителя отдела церковно-приходских школ Людмила Анатольевна Рябова, заведующая отделом редких книг библиотеки им. М. Горького Елена Владимировна Демидова, заведующая библиотекой Пермской духовной семинарии Лидия Александровна Малышева и другие специалисты. На выставке была организована встреча с пермским писателем Виталием Богомоловым, в произведениях которого часто затрагиваются нравственные и духовные темы.

В три часа дня начался праздничный концерт, подготовленный учащимися воскресной школы при храме Тихвинской иконы Божией Матери. В этот же день состоялся второй (муниципальный) тур фестиваля хоров детских воскресных школ благочиния. Из семи коллективов четыре примут участие в следующем, третьем туре.

ОН ВЗЯЛ НА СЕБЯ

С 18 по 23 апреля —

«СТРАСТНАЯ седмица» переводится на современный русский язык как «неделя страданий». Это самая скорбная и самая великая неделя в году. Последняя седмица перед Пасхой — время, когда мы вспоминаем Страдания Господа нашего Иисуса Христа, Его крестную смерть — великую Жертву за род человеческий. Начиная со Страстного понедельника и до самой Пасхи Святая Церковь вспоминает и прославляет «честные Страдания Господа, которые, якоже светила совершенна, воссияют миру».

Каждый день Страстной седмицы именуется святым и великим. Все богослужения седмицы совершаются по особому чину, который приближает нас к событиям последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа.

В эти дни Православная Церковь определяет совершать сугубый (строгий) пост, который выражается не только в отказе от вкушения определенного рода пищи, но и в духовном напряжении, в каком должен пребывать православный христианин, сопереживая Спасителю, идущему на Крестные Страдания.

СТРАСТНОЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Великий понедельник — первый день Страстной седмицы, он посвящен воспоминанию события, описанного тремя евангелистами — Матфеем, Марком и Лукой.

Когда Иисус Христос вместе с учениками вышел из Вифании и направился в Иерусалим, то, проходя мимо смоковницы, залкал (захотел есть). Не обнаружив среди ее обильной листвы ни одного плода, Христос сказал ей: «Отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!» (Мк. 11:14). После этого, по слову Спасителя, смоковница засохла.

Это повествование может вызвать недоумение — чем же виновата смоковница? Почему Иисус Христос, всегда сострадательный и милостивый, так поступил с ней?

По мнению святых отцов, смоковница явилась аллегорическим прообразом израильского народа, который, имея внешнее благочестие, не приносил духовного плода. Проклятие смоковницы означает окончательное отвержение Богом израильского народа, который не сумел принять истинное Божественное учение и не принес плода, который должен был принести, — сохранение верности Богу и научение других народов истинному Богочисланию.

В образе смоковницы толкователи видят также человека, который не печется и не заботится о приношении плода духовного — добрых дел и покаяния, а имеет только внешнее благочестие.

История со смоковницей призывает нас помнить не только о великом милосердии Божию, но и о Его справедливости, по которой все люди будут судимы в конце своего жизненного пути.

Также в Страстной понедельник вспоминается целомудренный ветхозаветный патриарх Иосиф, называемый Прекрасным. Иосиф был продан своими братьями в рабство египтянам. Это событие явилось прообразом грядущих невинных страданий Господа нашего Иисуса Христа.

СТРАСТНОЙ ВТОРНИК

Во второй день Страстной седмицы Церковь вспоминает о событии, когда Господь в последний раз во время Своей земной жизни приходит в Иерусалимский храм, наставляя собравшийся в нем народ.

Приступившие к Нему в храм книжники и фарисеи пытаются уловить Его в словах, задавая каверзные вопросы. На это Господь с кротостью и мудростью отвечает им, посрамляя испытующих. Господь обличает книжников и фарисеев, называя их духовно безумными и слепыми, которые, имея ключи от Царства, сами в Него не входят и другим препятствуют.

Страстной седмице предшествует Вход Господень в Иерусалим. Этот праздник совершают в последнее воскресенье перед Пасхой. Он посвящен воспоминанию события того дня, когда израильский народ с почестями встречал Господа Иисуса Христа, пришедшего в иудейскую столицу со Своими учениками. Видя во Христе царя-освободителя, людская толпа торжественно приветствовала Его, возгласив: «Осанна Сыну Давидову!» Люди бросали под ноги Господу пальмовые ветви, расстилали свои одежды...

Но вот, по прошествии всего нескольких дней, толпа, которая только что славila пришедшего в Иерусалим Царя Израилева, будет кричать и требовать на суде у Понтия Пилата: «Распи Его, распни», — прося смерти Невинного.

В Страстной вторник Господь приносит пророчество о будущей судьбе Иерусалима, о последних временах и о Своем втором пришествии.

Для более удобного объяснения Своего учения Иисус Христос, как и прежде, продолжает рассказывать собравшимся в храме притчи, содержание которых приоткрывает слушающим тайны Царства Небесного.

В церковной традиции этого дня особое внимание уделяется воспоминанию рассказанной Иисусом Христом притчи о десяти девах, «которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных». Мудрые девы вместе со светильниками своими взяли и масло, а неразумные взяли светильники, не побеспокоившись о масле. Когда же настало время прийти жениху, то у неразумных дев светильники стали гаснуть, а разумные девы с помощью елей поддерживали огонь в своих светильниках. В то время, когда неразумные девы пошли купить масло, чтобы их светильники окончательно не погасли, приходит жених. Девы, встречающие жениха с зажженными светильниками, зашли с ним в дом. Двери дома закрылись. Когда вернулись пять неразумных дев и стали просить: «Господи! Господи! Отвори нам», — то жених сказал им в ответ, что не знает их. Таким образом, неразумные девы лишили себя возможности разделить радость жениха на брачном пире.

В этой притче под благомыслиями девами толкователи подразумевают «всех истинных христиан, всегда готовых встретить Господа, имеющих при своей чистой и искренней вере и добрые дела (елей)», а под неразумными — «христиан только по имени, беспечных, не имеющих добродетелей».

Притча о десяти девах призывает нас к постоянному духовному бодрствованию, напоминая, что мы «не знаем ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий».

Чтобы нам войти в дом Жениха и разделить радость Его, необходимо всегда сохранять духовное бодрствование, подерживая огонь веры и милосердия в своих светильниках (душах) с помощью масла (добрых дел).

СТРАСТНАЯ СРЕДА

В Страстную среду Святая Церковь вспоминает предательство Иуды, прозванного Искариотом, который решает прийти к первосвященникам и выдать своего Учителя — Иисуса Христа. Взамен Иуда получает тридцать серебряников. Совершив предательство за

такое незначительное по тем временам вознаграждение, Иуда, скорее, руководствовался не материальной выгодой, а имел другой мотив. Поступок Иуды обуславливался не столько сребролюбием, сколько духовным помрачением, невозможностью увидеть во Христе истинного Бога и Мессию.

В этот день Церковь вспоминает также грешницу, которая, придя в дом фарисея, где находился Христос, принесла алавастровый (гипсовый) сосуд с миром и помазала драгоценным составом ноги Спасителя, тем самым выражая свое покаяние и любовь. По промыслу Божию, возмнение мира на тело Спасителя стало приготвлением Его к погребению.

Эти два события, вспоминаемые Церковью в Страстную среду, являются примером того, насколько человек может духовно возродиться при встрече с Христом в своей жизни, как это произошло с грешницей, и насколько человек может удалиться от Христа, как это произошло с Иудой. Человек, встречая Истину, не может оставаться к Ней равнодушным: он либо принимает Ее, либо отвергается и идет путем погибели.

Поступок грешницы являет нам пример глубокого покаяния и любви — чувства, которое испытала она при встрече со Христом, а предательство Иуды — это действие человека, который не хочет принять Господа и не готов идти за Ним. Святитель Иоанн Златоуст так повествует об этих событиях: «В то время как грешница принесла к ногам Христовым главу свою, Иуда простер руки к незаконным. Та искала оставление грехов своих, а сей — взять серебряники. Она радовалась, тратя миром драгоценное, сей заботился продать Неоценимого. Она Владыку познавала, а сей от Владыки удалялся. Она освобождалась от греха, а сей делался пленником его».

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

В Великий четверг Святая Церковь вспоминает одно из важнейших евангельских событий — Тайную вечерю, на которой Господь, пребывая со Своими учениками, устанавливает таинство евхаристии. Евангелист Матфей повествует: «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26:26–28).

Господь Иисус Христос совершает новую Пасху, предла-

гая Своим ученикам вкушать не пресный хлеб воспоминания исхода из Египта, а новый Хлеб — истинную пищу, сходящую с Небес. — Свое Пречистое Тело и Драгоценную Кровь. Претворение на Тайной вечери хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы является не просто символом вечной жизни, а подлинной Пищей, которая вводит человека в Царство Небесное. Иисус Христос прямо указал на необходимость участия в этой Трапезе жизни: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 56).

По благочестивой традиции, в Великий четверг все верующие стараются приобщиться Святым Телом и Кровью Христовым, таинственно участвуя в событиях Сионской горницы. Считается, что причащающиеся в этот день люди принимают Святые Дары из рук Самого Спасителя.

Евангелист Лука повествует, что у иудеев был обычай перед началом вечера омывать ноги. Эта обязанность вменялась, как правило, одному из рабов. И вот перед совершением Тайной вечери Господь Сам встал, снял с Себя верхнюю одежду, оставаясь в одной тунике, взял полотенце и, опоясавшись им, подобно рабу, начал омывать ноги Своим ученикам. Ученики, видя действия своего Учителя, пребывали в недоумении. Когда Христос подошел к Петру, тот сказал Ему: «Не умоешь ног моих вовек!» Христос же призвал Петра к послушанию и сказал, что если Петр будет до конца упорствовать в непослушании и будет свой разум ставить на место ума Христова, то не будет иметь «части» со Христом. После этого Петр говорит Господу: «Не только ноги, но и руки, и голову омой!» — выражая готовность повиноваться своему Господу даже больше, чем другие ученики.

Омыв ученикам ноги, Иисус Христос подал пример готовности служить ближним: «Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете» (Ин. 13).

В Великий четверг вспоминается также моление о Чаше

ГРЕХ МИРА

Страстная (Великая седмица)

в Гефсиманском саду, во время которого Господь окончательно подчиняет Свою человеческую волю, трепещущую перед грядущими страданиями, воле Божественной, соединяя и примиряя их в Самом Себе.

СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА

Страстная пятница – самый скорбный день церковного года. В этот день вспоминаются распятие и смерть Господа Иисуса Христа. Все творение Божие в этот день замирает и умоляет, потому как Сам Начальник жизни при-

водится ко Кресту, Спаситель мира предает жизнь Свою за жизнь всех.

Казнь через распятие на кресте была самой позорной, мучительной и жестокой. Такой смертью казнили самых отвратительных злодеев, разбойников, убийц, мятежников и преступных рабов. Предая Господа на распятие, иудейские начальники хотели навсегда опозорить Иисуса Христа, присудив Его к унижительной смерти.

Около полудня, в шестом часу дня по еврейскому времени, Христос по приказу римского префекта Понтия Пилата был распят. Господь восшел на Голгофу, целиком исписав Чашу страданий, ничем не умаляя их тяжесть. Сын Человеческий претерпел не только физические мучения, но и нравственные – осмеяние, предательство и даже богооставленность. Все Он испытал на Своем Крестном пути, пройдя его от начала до конца. Он отказался даже от предложенного римскими воинами кислого вина, смешанного с горькими веществами, которое было приготовлено специально для облегчения страданий распинаемых.

Три часа длились Страда-

ния Господа на Кресте – степень их непостижима.

Мир не смог принять Истину, пришедшую во плоти. В момент мучительной смерти все отвернулись от Иисуса Христа, даже Его ближайшие ученики, которые постоянно пребывали с Ним. Лишь Пречистая Мать Господа и возлюбленный ученик – Иоанн – стояли при Кресте, сохраняя верность Господу до конца.

В девятом часу Иисус Христос громко воскликнул: «Или, Или! Лема савахфани!» – то есть: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Некоторые из стоявших на Голгофе, услышав эти слова, сказанные Господом, говорили: «Вот, Илию зовет Он». А другие говорили: «Посмотрим, придет ли Илия спасти Его». Господь же Иисус Христос, зная, что уже все совершилось, произнес: «Жажду». Тогда один из воинов побегал, взял губку, намочил ее уксусом, надел на трость и поднес к иссохшим губам Спасителя. Вкусив уксуса, Спаситель сказал: «Совершилось» – то есть исполнилось обетование Божие, совершилось спасение человеческого рода. После этого Он громким голосом произнес: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой». И, преклонив главу, предал дух Отцу Своему.

В богослужебной традиции Православной Церкви в Страстную пятницу на утрене со-

вершается чтение двенадцати Страстных Евангелий – отрывки из Священного Писания, в которых повествуется о Страданиях и Крестной смерти Господа. Во время чтения Великих часов отдельно читаются повествования о Страданиях от каждого из четырех евангелистов. На Великой вечерне совершается чин выноса плащаницы из алтаря. Плащаница полагается в центре храма, где находится до пасхальной полунощницы. Вынос плащаницы символизирует положение тела Господа Иисуса Христа во гроб.

По уставу, верующие в течение Великой пятницы воздерживаются от принятия пищи. Богослужение Великой пятницы, хоть и проникнуто скорбью по смерти Спасителя, но уже готовит верующих к предстоящей Пасхе.

ВЕЛИКАЯ СУББОТА

В Синаксаре говорится: «Все дни превосходит Святая и Великая Четыредесятница, но больше Четыредесятницы Святая и Великая седмица (Страстная) и больше самой седмицы Страстной есть Великая и Святая Суббота».

В этот день Церковь вспоминает о пребывании Иисуса Христа во гробе и сошествии Его во ад для избавления душ умерших от власти смерти.

В пасхальном песнопении поется: «Во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог, в раи

же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй неописанный», – это песнопение выражает смысл всего происходящего в этот великий день. Вездесущий Бог совершает спасение рода человеческого, сходя во ад и изводя праведников оттуда. При этом Господь одновременно пребывает на престоле с Отцом и Святым Духом, яко Бог.

Податель жизни сходит во ад, чтобы сокрушить его власть. По словам святителя Иоанна Златоуста, «ад ... взял тело, а прикоснулся Бога; принял землю, а нашел в нем небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал!» За время земной жизни Иисуса Христа диавол так и не смог понять, что Иисус Христос – это вочеловечившийся Бог. Приняв Его за человека, ад, как и прочих, поглотил Его, но, не вынеся присутствия Божие, изверг Иисуса Христа, а вместе с Ним и праведников.

В Великую субботу происходит величайшее событие в истории человечества. Двери ада сокрушены, и теперь каждый имеет надежду на спасение в Иисусе Христе.

Вечером в Великую субботу в Иерусалиме происходит одно из величайших чудес Православия – сохождение Благодатного Огня, живое свидетельство торжествующей победы.

Ольга ТРОИЦКАЯ

Школа Православия

«Основы православной веры»

(Продолжение.
Начало в № 2, 3, 4-2011 г.)

СВЕЧА

Войдя в храм (а лучше – в киоск перед храмом), христианин старается приобрести свечу. Приходит со своими свечами, купленными где-то в других местах (возможно, даже и не в церкви), не стоит. Ведь покупка свечей – одновременно и пожертвование на храмовые нужды. Кроме того, она являет собою духовное приношение Богу.

В житии св. Серафима Саровского можно прочесть следующие воспоминания Н. А. Мотовилова: «Я, – рассказывал Николай Александрович, – видевши у батюшки о. Серафима много лампад, в особенности многие кучи восковых свечей, и больших, и малых, на разных круглых подносах, на которых от таявшего много лет и капавшего со свечей воска образовались как бы восковые холмики, подумал про себя: для чего это батюшка о. Серафим возжигает такое множество свечей и лампад, производя в келий своей нестерпимый жар от теплоты огненной? А он, как бы заставляя мои помыслы умолкнуть, сказал мне: «Вы хотите знать, Ваше боголюбие, для чего я зажигаю так много лампад и свечей перед святыми иконами Божиими? Это вот для чего: я имею, как и Вы известно, многих особ, усердствующих ко мне... Они приносят мне елей и свечу и просят помолиться за них. Вот, когда я читаю правило

свое, то и помню, что и начинаю их сначала единожды. А так как, по множеству имен, я не смогу повторять их на каждом месте правила..., то я и ставлю все эти свечи за них в жертву Богу... и, где следует на правиле поминать их, говорю: «Господи, помни всех тех людей, рабов Твоих, за их же души возжег тебе аз, убогий, сии свечи и кандила (т.е. лампады)». А что это не моя, убогого Серафима, человеческая выдумка или так, простое мое усердие, ни на чем божественном не основанное, то и приведу вам в подкрепление слова Божественного Писания. В Библии говорится, что Моисей слышал глас Господа, глаголющего к нему: «Моисее, Моисее! Рыцю брату твоему Аарону, да возжигает предо Мною кандила во дни и в ночи: сия бо угодно есть предо Мною и жертва благоприятна Ми есть». Так вот, Ваше боголюбие, почему Святая Церковь Божия приняла в обычай возжигать во святых храмах и в домах верных христиан кандила или лампады пред святыми иконами Господа, Божией Матери, святых ангелов и святых челоуков, Богу благоугодивших».

Чистота воска свечей напоминает нам о необходимости чистоты душевной, его мягкость – есть податливость наша к восприятию учения Божия и

его заповедей, свет ее огня – просвещение наше небесным светом, а также наше горение всем сердцем навстречу Богу. Тающий воск – это словно слезы кающегося грешника, и плач христианский о скорби земной юдоли, и радость христианская о небесном царствии, куда все мы надемся перейти после смерти, и слезы наши от умиления перед величием Божиим и Его милосердием к нам. Свеча проста, чиста и пряма – и такими должны быть и мы: без извилистый, без примесей; и так же, как она, должны стоять пред Богом, воссылая к Нему, к Божией Матери, ангелам и святым тепло и свет наших молитв. Кроме того, само горение свечей обозначает соединение христианина с Богом, облагодатствование человека Спасителем, обожение его, т.е. возвращение ему утерянных богоподобных свойств ведения, нескверности, справедливости, святой любви.

(Продолжение
в следующем номере)

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

4 апреля скончался протоиерей Михаил Шевырин.

Отпевание прошло 6 апреля в Свято-Троицком кафедральном соборе.

Михаил Иванович Шевырин родился 1 января 1939 года. Рукоположен 8 сентября 1957 г. епископом Молотовским Павлом. С 1957 по 1973 гг. служил клириком Свято-Троицкого кафедрального собора. С 1965 по 1973 гг. исполнял обязанности завхоза Епархиального управления.

В 1966 г. получил первую награду – двойной орарь. Спустя три года отцу Михаилу торжественно вручили архиерейскую грамоту. Еще через три года возведен в сан протоиерея.

В 1973 г. получил Патриаршую грамоту. В этом же году отец Михаил перешел в Ростовскую епархию, где служил в течение 20 лет.

В 1983 г. вернулся в Пермскую епархию и был назначен в Свято-Никольский храм поселка Курья г. Перми. В 1986 г. назначен клириком Пророко-Ильинского храма поселка Юг. С августа 1987 г. – штатный клирик Всехсвятской церкви г. Нытвы.

Последнее место служения – клирик Вознесенского храма г. Перми. В августе 1992 г. отец Михаил тяжело заболел и был почислен за штат.

Провожая отца Михаила в последний путь, протоиерей Николай Тетерин с болью в душе говорил о своем бывшем товарище:

– Сегодня мы провожаем в последний путь протоиерея Михаила Шевырина. Будучи сиротой, не получив духовного образования – в советское время это сделать было непросто, протоиерей Михаил служил Богу с полной отдачей всех телесных и душевных сил. Он был прекрасным чтецом, певцом, талантливым и добрым человеком.

Не только пермские владыки – епископы Павел и Иосаф, но и все священнослужители, кому довелось знать протоиерея Михаила Шевырина, с уважением относились к этому человеку.

Мы будем поминать нашего товарища – протоиерея Михаила в своих молитвах. Да упокоит Господь его душу.

О милосердии истинном и мнимом

РАССМАТРИВАЯ милосердие, заповеданное Господом, вижу бездну несоглагодаемую, вижу высоту, уносящуюся от взоров. Он заповедует нам: «Будите убо милосерды, яко же и Отец ваш милосерд есть» (Лк. 6, 36).

Чтобы исполнить эту заповедь, надобно сделаться столько милосердным, сколько милосерд бесконечно милосердый Господь. «Широка, Господи, заповедь Твоя зело!» (Пс. 118).

Кто возможет ее исполнить вполне самым делом? Разве тот, кто, обветывая Духом Твоим Святым, оставил так свойственное младенцам хождение с трудом и крайней медленностью по стезе заповедей Твоих, начинает шествовать по ним исполнинскими шагами, более летать, нежели шествовать, летать на крыльях Духа.

Я же, грешник, мрачный грешник, как ни взгляну в себя, всегда вижу смешение добра со злом, доставленное человеческому роду его праотцем, дерзостно и погрешительно вкушившим от древа познания добра и зла.

Каюсь я людям милосердным. Но, с точностью проверив себя, исследовав себя, нахожу в себе только глупую личину милосердия. Милосердствует во мне тщеславие, милосердствует во мне пристрастие, милосердствует во мне корысть, милосердствует во мне кровь.

Но вот чтобы подвигла меня к милосердию заповедь Христова, чистая, святая – этого я не нахожу в себе.

Когда же я, мрачный грешник, опомнюсь на краткое мгновение и пожелаю быть милосердным сообразно заповеди Христовой, то вижу, что должен учинить сердцу моему ужасное насилие.

Обличается сердечный недуг мой святой заповедью. Убеждаемый ею, признаю себя, по естеству милосердного, жестокоосердным, человеконенавидцем по отношению к тому, чего ждёт от меня Евангелие.

Мое сердце согласно быть милосердным, но только по движению крови.

Быть милосердным по заповеди Христовой для него – распятие.

Так видя себя со стороны, сличая свое состояние с тем, которое начертано в Евангелии для ученика Христова, нахожу, что мне, имеющему естественное расположение к милосердию, не должно вверяться этому естественному расположению души, но должно умерщвлять его.

Я обязан принуждать себя к милосердию сообразно заповедям Евангелия, хотя бы это и было сопряжено с насилием сердца, носящего в себе сразу греха, общую всем человекам.

Естественное милосердие, как произведение плоти и крови, не может быть богоугодной добродетелью.

Мало этого! Он враждебно заповедям Евангельским! Для посещения и умерщвления его принесен на землю меч евангельский.

Те, кто водим естественным милосердием, пребывают во мраке под влиянием лютого, всезлобного миродержца.

Господь, Спаситель мира, во время пребывания Своего на земле, возвещал однажды ученикам своим, что Ему должно идти во Иерусалим: там много пострадать, быть убиту и в третий день воскреснуть.

Тогда верховный из апостолов, святой Петр, движимый естественным милосердием, начал противоречить Господу.

«Милосерд Ты, Господи, – говорил он, – не имать быть Тебе сие».

На это изъяснение сострадания, милосердия естественных Господь отвечал святому Петру: «Иди за мною, сатано, соблазн Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческа» (Мф. 16, 22, 23).

Неужели в устах Богочеловека слово «сатано» было лишь укоризненное?

Сохрани Боже допустить такое богохульство!

Этим словом Господь изображает, что мысли и чувствования падшего человека находятся под властью сатаны, хотя по видимому они и кажутся добрыми.

Действия человека по влечению его сердца сливаются в одно с действиями сатаны.

Так поврежденное горестным падением естество наше!

Тогда, повествует Евангелие, Иисус рече ученикам Своим: «Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет.

Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю, и иже аще погубит душу свою мене ради, обрящет ю» (Мф. 16, 23, 24).

Должно умертвить то милосердие, которого причина – кровь; должно снискать то милосердие, которого причина... – светлая и святая заповедь.

Она – Дух, она – живот вечный.

Зима не спешила сдавать позиции. В дневные часы солнце нет-нет да поглаживало серые городские крыши, пробегало проталинками по двухметровым сугробам и затухало вечером, мягко искрясь, но утренники были ещё холодные, совершенно зимние, и люди спешили на работу, оскальзываясь на льду.

Тёмыч брёл, стараясь держаться самого края тротуара, чтобы его не толкали прохожие. Сломанное два года назад ребро до сих пор ныло, кололо дремавшую совесть: Тёмыч тогда подрался с кем-то, а с кем и из-за чего – не мог вспомнить. Кажется, не могли поделить найденный на улице кошелек. А может, с кошельком это был совсем другой случай, окончившийся багровою синевой под глазом. Да чего там, дело давнее. Деньги, если были, давно проданы, только вот ребро что-то никак не расстётся, нудит и нудит, как охрипший радиоприёмник.

Свернув в Рябиновский переулок, Тёмыч поковылял быстрее, так как прохожих здесь было гораздо меньше. Оно и понятно – будни же. В понедельник утром в храм приходило разве что старушки, страдающие бессонницей, которым работать не надо, да иногда ещё студенты – поставить свечку перед экзаменом. Вся эта публика (Лёха Книжник называл их «электоратом») ихнего брата, божьей, не слишком уважает, с неё не поживишься. Ну, может, хлебушка в прицерковном киоске купят – и всё. А денег точно не дадут.

Тёмыч бессонницей не страдал, но заработок – дело такое. Ждать не будет. Божьи люди собираются в свою церковь бывало что и с рассветом, на какую-то там раннюю литургию. Эти ранние пташки, посещающие храм, прежде чем расплестись по кабинетам и офисам, еду с собой не носят. Им проще ткнуть тебе в руку смятую десятирублёвку. Золотые люди! Куда лучше старух, с ласковой улыбкой сующих тебе карамельки. У тебя брюхо с голода подводит, а они тебе – карамельку. Тьфу!

Докорюлся-таки. Вот он, Рябиновский храм, в куполах «как жар горя». Стены из красного кирпича, окна с ажурными решётками, прямо перед папертой большая овальная клумба, заваленная рыхлым снегом. Сбоку сугроб ещё хранит очертания человеческого тела – это было место Лёхи Книжника, философствующего интеллигента.

«Свои» над Лёхой посмеивались. Был он какой-то блаженный, лядящий на вид, жёстко кашляющий, с извечной идиотической голубиной в широко раскрытых глазах. Работал Лёха не любил, а любил читать книжки. Где он эти книжки доставал – никому не удавалось выяснить, но приговаривал он их с собой обычно целый мешок, и все толстенные. На мешке Лёха сидел, а книжки раскладывая вокруг и долго глядел на них, выбирая. Тёмыч иногда заглядывал ему через плечо, чего он там читает, но интересное не увидел ни разу: написано мелко и без картинок. Ещё Лёха любил поговорить, особливо тогда, когда его не спрашивают.

Вот ты подумай, Тёма, – ни к селу ни к городу встречал его тусклый голос в блаженное молчание дремлющего переулка, – ты только подумай, в какой стране мы живём, в каком мире! А?

– Ага, – равнодушно ответил Тёмыч, зевая.

– Вот мы, прямо говоря, бомжи, отщепенцы, грязь уличная, так? А кто виноват, что мы такие? Мы сами себя такими сделали?

Тёмыч пожимал плечами и задумывался. Вернувшись из армии, узнал он, что дом его в деревне сгорел по вине старой электропроводки, отец задохнулся в дыму, а старшая сестра, испугавшись нищеты, уехала куда-то с первым подругой, вернувшись кавалером, да так и сгинула. Ни строчки брату в часть не написала! Тёмыч тогда в город рванул, в деревне вчерашнему дембелю работы не было. В городе, впрочем, тоже. Полгода мыкался Тёмыч по углам, работал на грузчиком, то носильщиком на вокзале, то сколачивал в старом сарае какие-то ящики. Снимал комнату у одной старухи, жил, по теперешним меркам, хорошо. Пока не потерял паспорт. Обычно, самым дурацким образом: выложил из кармана вместе с ключами от комнаты и не смог найти.

В паспортном столе на него посмотрели косо и дубликат выдавать отказались. Сперва, сказали, принесите выписку оттуда, бумажку отсюда, три таких-то справки с печатью – и почему не живёте по месту прописки? Дом, говорите, сгорел? Ну-ну.

Помотался сколько-то Тёмыч да и плюнул. А тут ещё новая беда: почил бабуля, родственники понаехали и быстро выселили незаконного квартиранта. Здоровый мужик (племянник, что ли), таких синячин навешал, что снова в бывшую свою каморку Тёмыч сунуться не отважился. Так и остался без дома, без документов, а потом и без денег. Тому уж двадцатый год пошёл. Как тут разберёшься, сам ли виноват или судьба виновата?

На вопрос Лёхи Тёмыч уверенно помотал головой.

– Вот! – остался доволен Лёха. – Это с нами так обошлось, а мы тут ни при чём. Есть, Тёма, на свете большая такая гадина, называется государство. Есть деньги – пожалуйста, живи в нашей стране, очень мы тебя любим, очень уважаем. Чем больше у тебя денег, тем больше ты нам нравишься. А нет денег – так это, милый, твои проблемы. Сам знаешь, без бумаги ты... Вот нет у тебя паспорта – и кому ты нужен? Хоть подыхай. Зарюют, как собаку, и табличку с номером поставят. Был ты человек, а стал номер такой-то.

– У тебя-то есть паспорт, – хмуро пробурчал Тёмыч, которому вдруг живо представился его собственный могильный холмик и жестяная табличка с номером.

– У меня-то... – Лёха делал страдальческое лицо и потирал грудь, – да какой от него толк, всё равно я работать не могу. Март-то, вишь, какой промозглый...

– А книжки читать можешь?

– Да что – книжки... они много труда не требуют...

Кашлял Лёха и в самом деле скверно, плевался красной юшкой, паккая страница, а две недели назад взял да и помер. Его накануне ещё колотило сильно, Тёмыч у себя в подвале на керосинке ему кияток грел. Попил Лёха к чаю, глазами своими синюшными похлопал, забулдыка, зарычал – и преставился. Тёмыч выволок его на улицу, чтоб забрали. К вечеру и правда забрали, увезли.

Могилы его на кладбище

Тёмыч, конечно, не смог найти. Он ведь и сам не знал, как Лёху по-настоящему звали, – Петров он там или Иванов, а похоронщикам откуда же? Зарыли за гробом и даже крест поставили: тёсанный остов, перебрал его две балки, одна немощко наискосок. Ну, и табличку с номером. Всех бездомных да безымянных так хоронили. Тёмыч отыскал клочок недавно вспоротой земли, куда ещё снега навалить не успело, и присел на него покурить, помянуть Лёху. Хоть и болтун он был, а мужик хороший. Так, глядишь, и словом перемолвиться будет не с кем...

В наследство Тёмычу достался Лёхин мешок с книжками. Тяжёлый, зараза, а толку от него чуть: книжки старые, растрёпанные, с мудрёными названиями, такие и не продашь. Тёмыч полистал одну, поелозил глазами по страницам и бросил. Книги отволоч к себе в подвал, а мешок приспособил к делу – сидел на нём возле паперты на снегу, чтоб не так мокро было. Можно было бы и стоять, да так больно ноги устают, и у сидячего вид жалостней.

Подавали мало. Ну, кармелек у Тёмыча и так полный карман был, они ему ни к чему. От сладкого только в животе бурчит да зубам больно. Нет чтоб кто-нибудь котелок щец принёс, да с картошечкой, горяченьких... Эх... Тёмыч слотнул слюну.

Вот вышли из храма две матроны в длинных пальто, в ажурных шарфах. Одна с мальчонкой – внук, значит. Разговаривают о непонятном:

– И ведь снова я, Наталья Степановна, забыла спросить у батюшки про канон Андрея Критского – не благословит ли самостоятельно читать. Я, Наталья Степановна, ужасно люблю дома молиться. Знаете, читаю эти боговдохновенные, возвышенные строки, и в душе что-то такое светлеет, чистое растёт, подымается, как... Фу, Шурик, отойди от дяди!!!

Это мальчишка к Тёмычу сунулся – тот ему конфету протянул.

– Не смей брать! Не смей брать! – закричала прихожанка, хватая ребёнка за руку, и усталилась на Тёмыча перепуганными, ясными глазами. – А вы... а вы – слышите? Не смейте подходить к детям! – и добавила, обращаясь к замарашенной попутчице: – Сперва всё пропьют, а потом вокруг церкви трут!

Тёмыч не обиделся – он такие речи часто слышал. Ну, где им, кашемирово-ажурным, понять, что у бездомного человека в душе творится. Они, знай, свои души опекают.

Заработал Тёмыч за час, пока божьи люди расходились, двадцать рублей да ещё сколько-то копеек. Не успел сосчитать. Последним из храма вышел настоятель отец Михаил и торопливо направился к припаркованной у ворот старенькой девятке.

Был он весь из себя шумный, хлопотливый, с зычным радостным голосом. Даже на улице, за закрытыми храмовыми дверями, Тёмыч иногда слышал раскатистый бас священника, произносящий нараспев какие-то неизвестные ему фразы. Супруга батюшки, хрупкая сногласная женщина, пела на клиросе, но голос у неё был тоненький, слабый. Вот уже несколько месяцев матушка в храме появлялась редко – сидела дома с очередным младенцем, четвертым, кажется. Тёмыч давно

Литературная страница

ОТТЕПЕЛЬ

прилаился за ними наблюдать: остальные прихожане Рябиновского храма часто менялись, то появляясь, то пропадая будто в никуда, лишь отец Михаил каждый день рано поутру приезжал в храм на своём потрепанном «железном коне», а двумя часами позже, накормив детишек и отправив кого в сад, кого в школу, появлялась матушка Наталья. Со службы они уезжали вместе: он – высокий и тучный, она – маленькая и тоненькая, как веточка, но оба улыбочивые, счастливые.

– Здорово, брат Артемий! – проглотил отец Михаил, останавливаясь и переводя дух.

– И вам не хворать, батюшка, – отозвался Тёмыч.

– Ты мёрзнешь поди, сердешный? Что-то давно Алексея не видно – что он, совсем плох?

– Мёрзну маленько. А Лёхата, батюшка, помер. Уж и похоронили.

По лицу отца Михаила проскользнула тень.

– Что ж ты не сказал? Без отпевания закопал человека, будто скотину...

– Да зачем ему, отче? – удивился Тёмыч. – Он ведь убеждённый коммунист, при нормальной жизни секретарём облисполкома был. В вузе как-то студентам марксизм-ленинизм читал. Такой убеждённый, что на новую власть работать не пошёл, а потом и вовсе здесь оказался.

– Некрещённый коммунист да на церковной паперти? – удивился батюшка.

– А ему всё едино. Он в Бога не верил, а у храма болтался, бо здесь подают больше. «Не всё Богу, – говорил, – мне тоже кушать хочется».

– Гм, – призадумался отец Михаил, насулил чёрные брови. – Так, значит, и умер некрещённым-нераскаянным? Эх, беда...

– Бездомным он умер, батюшка, – сказал Тёмыч. – Это дело обычное: непонятно зачем жив – непонятно зачем умер. Все мы так.

– А не должно так быть... Ладно, Артемий, ты вот что, иди в трапезную, скажи там сёстрам, что я велел тебе покормить. Да на наше меню не обращай – пост ведь теперь!

– Какие обиды, батюшка! – Тёмыч повеселел, подыная со своего пакета, отряхнулся и бойко похромал к низенькому зданию трапезной. По запаху определил – щи, ей-богу, щи! – и ускорил шаг.

В марте холод стоит не обычный, сухой, а липкий и влажный, как густой туман. Забывшись в угол, грелся Тёмыч от своей керосинки, в который раз перебирая Лёхино наследство. В маленьком подвальном оконце была дыра, которая в зимнее время – странное дело! – не беспокоила, а теперь сквозит не так и высовывал ветер, остужая и без того холодную комнату. Требовалось чем-то её забить. Тёмыч листал странички, выбирая те, что помягче, потеплее. Куда их ещё девать, книги эти?

«Библия» – с удивлением прочитал он на твёрдой серой обложке и недоумённо хмыкнул. Не ожидал он от Лёхи, не ожидал... Да Лёха, каким он его знал, должен был эту книжку при первом удобном случае пустить на растопку, а не таскать с собой этукую тяжесть. Вот она, чужая душа. Потёмки.

Из интереса перелистнул несколько страниц, и из Библии вывалилась тоненькая малая книжница – паспорт старо-

го образца. Там с чёрно-белой фотографии на Тёмыча смотрел интеллигентного вида мужчина в очках, ничуть не похожий на заросшего бороде Лёшу Книжника. А звали его, оказывается, Алексей Борисович Шумов, 1950-го года рождения. Вот это находка!

Тёмыч паспорт внимательно рассмотрел, потом сунул в карман. Библию ещё полистал, дивясь испещрённому карандашными пометками, малопривлекательному убогистому тексту. Сощурил глаза, подкрутил фитиль в лампе, положил книгу на колени и начал читать: «В начале сотворил Бог небо и землю...»

На следующий день отец Михаил подошёл к нему не один, а в обществе другого священника, тоже знакомого. Отец Василий из Владимирского храма изредка заходил «в гости» к батюшке Михаилу, с которым они были товарищами по семинарии и до сих пор дружили, теперь уже семьями.

– Будьте здоровы, отцы, – поздоровался Тёмыч, подозрительно разглядывая гостей.

– И ты здравствуй, Артемий, – сказал отец Михаил, присоветившись, – есть у нас с отцом Василием одна идея. Пообедаешь с нами, обмозгуем.

– Идём! – обрадовался Тёмыч. – А суп сегодня какой?

Постный борщ с постным же майонезом Тёмыч выхлебал жадно, с удовольствием. Толстая пожилая повариха, повинаясь молчаливому знаку батюшки Михаила, налила ему ещё одну порцию.

– Ух, хорош борщ! – крикнул Тёмыч, крепче берясь за ложку.

– Да, мать Мария знатный повар, – согласился отец Михаил, – но ты, Артемий, послушай, что мы надумали. За храмом нашим есть здание старого жилого дома, год как расцвёл. Его епархии недавно передали в безвозмездное пользование. Знаешь об этом?

– Откуда же мне! – Тёмыч облизал ложку и попросил: – Мать Мария, вы мне солёных огурцов положите побольше, хорошо?

– Здание, конечно, ветхое, но электричество там есть, и канализация работает, это точно. Владыка архиерей распорядился, чтобы здание перешло к нашему Рябиновскому приходу. Ну, мы и решили, – батюшки переглянулись, – устроить там приют для таких, как ты. Для бездомных.

– Хорошая мысль, – одобрил Тёмыч.

– Мысль-то хорошая, да помощь требуется.

– Э, батюшки, к властям даже и не суйтесь. Лёха всегда говорил, что от государства помощи ждать – как с козла молока.

– Ну-ну, это мы ещё посмотрим. Нам пока другая помощь требуется – мусор всякий строительный из дома вытаскать, починить кое-что. Мы возьмёмся?

– Я? – оторопел Тёмыч. Даже огурец откусить забыл.

– А что же? Мужик ты здоровый, крепкий, да и соскучился, поди, по работе. И кармелёкками надоело кормиться... Или не надоело?

– Ужас до чего надоело! Но разве я один с ремонтом справлюсь? Я ведь сколько лет уже без дела, а там четыре этажа!

– Мы и не говорим, что ты один должен работать. Знаешь других бездомных, кто к бу-

тылке не слишком часто прикладывает и по сытным обедам скучает? Наверняка ведь знаешь! Вот их и приводи. Даже тех, кто без паспорта. Накормить – накормим, а потом, Бог даст, и жильё дадим.

– Фантастика прямо какая-то.

– Да, будет сложно, особенно поначалу. Денег у прихода нет... Ну, да Господь не оставит!

– Ага, Господь, – скептически пожал плечами Тёмыч.

Март перевалил за середину, а Тёмычу теперь скучать было некогда. Он и ещё шестеро ребят, старых знакомцев, сдирали с ветхих стен старые с грибом обои, латали крышу, меняли прогнившие кое-где полы. Получилось, конечно, не сказать чтобы хорошо, иногда даже так себе, но всё же лучше, чем прежде. Дом, выстроенный в тридцатые годы прошлого века, потихоньку переставал скрипеть, трещать и содрогаться всякий раз, как в подъезд кто-нибудь заходил. «Себе, мужики, дом строим, так что не филонить мне!» – повторял Тёмыч, провозгласивший себя бригадиром.

Отец Михаил после службы теперь заходил сюда – поглядеть, как продвигается ремонт, поддержать стремлянку, вынести на уличную свалку купу поеденных обоев. Иногда сам брал в руки молоток или рубанок и включался в работу. Отец Василий появлялся по субботам, и они вдвоём с батюшкой Михаилом составляли какие-то документы, писали прошения, рассчитывали бюджет... Из их разговоров Тёмыч знал, что городские власти к организации приюта для бездомных отнеслись благосклонно, в Епархиальном управлении идею также одобрили и обещали помочь. Пока же справлялись своими силами. Кое-что приносили прихожане. Тёмыч сам видел, как та самая матрона в кашемировом пальто, опять с мальчонкой за руку, со слезами на глазах передавала батюшке Михаилу конвертик (на помощь им, беденьким). На эти средства была куплена краска, и целую неделю вся строительная артель во главе с Тёмычем дружно белила потолки.

К концу марта приют строили уже восемнадцать человек. Двое из них – запойные алкоголики. Тёмыч взял с них слово, что «с бодуна» они на работу являться не будут, а не то... Мужики обещали, и пока, неделю, держались.

Раз в воскресенье пошёл Тёмыч на кладбище, повидать Лёху. А там всё опять снегом завалило, теперь уж и места не найти, где в прошлый раз курил. Кладбищенский сторож вышел из домика, бросил на Тёмыча хмурым взгляд. Дунал – проглотил, а он спросил:

– Ты кого ищешь?

– Да друга...

– Которого?

– Пятого марта закопали...

– Уж не Лёшку ли Книжника?

Тёмыч усталая на сторожа во все глаза, а тот пояснял:

– Болтался тут такой смешной мужичок, все его знали. В

часовенку нашу часто заходил. Вон там его могила, под номером 2055. Я там ещё на табличке фломастером написал: «ЛЁША КНИЖНИК». Ищи, не перепутаешь.

Нашёл Тёмыч могилу. Постоял, посмотрел на кривоветый, сбитый из горбыля крест. Помолчал. Потом сказал, тихо:

– Царствия тебе, Лёша, Алексей Борисович.

И неловко перекрестился. Первый апрельский день выдался ясным и солнечным. Неласковый март подошёл к концу, свернулся улиткой и уполз куда-то, а из серого тумана вынырнуло вдруг синее, умывшееся небо, и светлое раскисшее солнце засверкало на куполах Рябиновского храма.

– А ремонт-то идёт, брат, идёт полным ходом! – рокотал отец Михаил и шурился на кипунце. – Дай Бог, чтоб и дальше так же шло! Хорошо начали!

– Я вначале боялся, что не захотят божьи работать, – задумчиво сказал отец Василий, – а они, глядя-ка, втянулись, и даже не пьют. Этот, как его, Александр, заявил мне вчера, что капли больше в рот не возьмёт, и даже обет грозился дать. Я пытался ему объяснить, что обет – дело серьёзное, хватит и простого решения. Но он упёрся – «дам обет» да «дам обет»!

– А Артемий-то, Артемий! – отец Михаил даже руками всплеснул. – Я, конечно, знал, что он мужик непронапный, но кто бы мог подумать, что из него такой бригадир получится! Говорит, что захотелось ему пожить нормально. Библию читает. А ещё – вот, – батюшка вынул из кармана потускневший паспорт и протянул его собеседнику, – он разыскал паспорт своего умершего товарища. Приходил ко мне с просьбой, чтобы я как-то поспособствовал, и Алексея похоронили по-человечески, с именем и фамилией. Я обещал. Жалко, умер он некрещённым, даже молиться за него соборно нельзя...

Отец Василий разглядывал паспорт, и лицо его приняло весьма странное выражение. – Шумов? Алексей Борисович? – тихо проговорил он. – Вот это да... Бывают чудеса в Божьем мире...

– Да что такое? – всполошился отец Михаил.

– Знал я его. Я ведь, до семинарии ещё, в светском вузе учился. Он нам научный атеизм преподавал. Странно, наверное, так говорить, но он меня к Богу и привёл: слушался я этих лекций, начинал с этих марксистско-ленинских учебников, и так мне в этом мире холодно и неуютно ста-

ло, что я, наоборот, в противовес всему, чему нас учили, Евангелие где-то раздобыл и начал читать. Так постепенно из инженеров в попы и пере-квалифицировался.

– Знакомый, значит? – сочувственно вздохнул отец Михаил. – Грустная история... Прожил человек жизнь, а самого главного так и не понял...

– Ты, Михаил, дальше слушай. Ушёл я из института, окончил семинарию, женился на моей Ольге, начал служить. Сколько-то лет прошло. А однажды, год назад, в марте, как сейчас помню, приходит ко мне во Владимирский храм на утреню какой-то пожилой божж. Грязный, запущенный, все его сторонятся. Я пошёл кадить, прохожу мимо – батюшки! Да это же убеждённый атеист, наш Алексей Борисович! Я даже растерялся.

«Здравствуйте», – говорю. Он молчит.

Потом, уже после службы, он ко мне подошёл и говорит: «Вижу, ты священником стал. Не помогли мои лекции. Никуда я не годный человек. За что боролся, зачем жил? Вася, покрестил бы ты меня. Болен я, чувствую – помру скоро. Тяжко мне, Вася, и книги не спасают. Если уж уходишь, то к Богу, а не в материальный вакуум...»

– И ты что же? Согласился?

– А как же! Окрестил раба Божия Алексея, всё честь по чести. Я, правда, думал, что он в храм ещё хоть раз да придёт. А он не пришёл. Видно, совсем его жизнь сломила. Ну, да это ничего, у Господа Бога слабые духом в милости. Я и так за него, Алексея Борисовича, год Бога молю, а теперь, видно, пришла пора отпеть его по всем правилам, как полагаются...

...Тёмыч в это время, впервые за много лет чисто выбритый, умытый, причёсанный даже, зычно руководил подшефными:

– Ну, Петрович, клади эту балку сюда! Живей клади, обед скоро! Да не филонить мне, себе дом строишь!

«Я теперь – новый человек, – думал он, с удовольствием разглядывая прихорашивавшийся коридорчик с чистыми, посвежевшими окнами. – Крыша над головой появится – можно будет попробовать паспорт восстановить. Поглядим ещё, как оно всё будет. С Божьей помощью...»

...Гололёд закончился. Снежный ковер серел, истончался, кое-где уже проглядывал асфальт.

Екатерина
ЛЮБОМИРСКАЯ

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

«ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ»
ОДНОДНЕВНЫЕ ПОЕЗДКИ

Маршрут	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Белая Гора (Свято-Николаевский миссионерский мужской монастырь) 500 р.	Каждое воскресенье и во все православные праздники						
«Пермь православная» (с купанием в источнике). Царственные особы в Перми 350 р.	Каждую вторую субботу месяца						
Кыласово – Кунгур – Кольцово (к святым и чудотворным иконам святителя Николая, архиепископа Мирликийского, Чудотворца) 850 р.	6*	3	22*	25	23	19*	11
Чермоз (богослужение, музей, экскурсия) 700 р.	13	10	8*	2	10	14	21*
Верхне-Чусовские Городки – с. Успенка (Свято-Успенский Трифонов мужской скит, святой источник Трифона Вятского) 500 р.	6, 20	7*, 17	4, 22	5*, 19	3, 17	7, 28*	4, 18
Усть-Гаревая (храм Рождества Христова) 500 р.	27	24 Пасха	29	12	17	21	18
Усолжье – Орел-городок – Романово (Спасо-Преображенский женский монастырь, музей, XVII–XVIII вв.) 850 р.	13	17*	8*	19	24	28*	25
Суксун – Ключи – Брехово (храм свв. апп. Петра и Павла, икона Божией Матери «Неопалимая Купина», святые источники) 800р.			28	25	11*	13	17*
Ильинский – Васильевское (богослужение в храме Благовещения, часовня Ильи Пророка, храм Вознесения Господня, краеведческий музей) 700 р.			15	5	3	7	4
Св. источник Серафима Саровского (XIX в., Б.-Сосновский р-н) – Воробы (мужской скит, Крестовоздвиженский храм) – Таборы (Петропавловский храм) 600 р.			14	11	16	1*	3
Нижние Муллы – Кондратово – Култаево (храм Святой Троицы, частица мощей свт. Спиридона Тримифунтского. Святой источник и пещера преподобного Трифона Вятского – XVI в.) 300 р.	5	2	7	4	2	6	17
Воробы – Нытва – Сергино (Крестовоздвиженский храм, 1900 г.; Всехсвятский храм, 1848 г.; краеведческий музей; экскурсии и катание на лошадей) 650 р.	19	16	21	18	23	20	24
Оса (храмы Святой Троицы, Казанской иконы Божией Матери. Музей) 800 р.	26	23	21	25	23	20	24

ДВУХДНЕВНЫЕ ПОЕЗДКИ

Маршрут	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Верещагино – Гаревка (Свято-Лазаревский женский монастырь, детский приют. Храм Александра Невского) от 800 р.	28–29			25		27	
Верхотурье – Меркушино (святые мощи Симеона Верхотурского, чудотворца. Икона Божией Матери «Умиление». Святые источники) 2600 р.	15–17	30.04–2.05	23–25*	17–19	15–17	19–21	25–27*
Екатеринбург – Ганина яма – Тарасово (чудотворная икона Божией Матери «Всецарица». Святые источники) 2500 р.	4–6	8–10		3–5	1–3	29–31*	16–18
«Царские места»: Екатеринбург – Ганина яма – Алапаевск 2500 р.			06–09 Тарасово	10–12	16–19 Крестный ход	12–14	9–11
Чердынь – Ныроб – Соликамск – Городище (Иоанно-Богословский мужской монастырь, 1462 г.; яма – место заточения Михаила Никитича Романова, 1602 г.; храм свт. Николая Чудотворца, 1724 г.; чудотворная икона свт. Николая, 1552 г.; чудотворная икона Божией Матери «Знамение», XVII в.) 2500 р.	25–27	22–24	04–06	17–19	22–24	5–7	2–4

МНОГОДНЕВНЫЕ ПОЕЗДКИ

Маршрут	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
«Святые Вятки» (Киров) 3000 р.	6–8		5–8		1–3		2–4
«Казань православная» (Раифский мужской монастырь, Седмиезерная женская пустынь, остров Свяяжск) 4000 р.		15–17		2–5		4–7	
Дивеево – Суворово – Арзамас – Санаксары – Цивильск (святые мощи прп. Серафима Саровского и свв. прпп. жен Дивеевских; св. воина Феодора Ушакова, св. источники) 5000 р.	11–16	4–9*	1–7	3–9	1–8	28.07–2.08*	2–8
Баширия. Село Табынское (чудотворная икона Божией Матери «Табынская», 11 источников) 3000 р.				24–26		6–8	
Крым (Инкерманский мужской монастырь, I в.; свт. Лука Войно-Ясенецкий; Бахчисарайский мужской монастырь; св. источники). Отдых на море от 11000р.	Заезды 1-го, 11-го, 21-го числа с мая по сентябрь. Заявки необходимо подавать за 45 дней						
Рязань – Вышма – Солотча – Муром – Куликово поле – Колопаново – Себино – Сергиев Посад – Переяславль-Залесский 10000 р.		2–12			2–15		
Серпухов – Оптина пустынь – Шамордино – Москва – Хотьково – Сергиев Посад 8500 р.	13–19	12–18	2–9	3–10	7–14	12–18	9–15
«Северные святые»: Вологда (Дмитриев-Прилуцкий мужской монастырь) – Кириллов (Кирилло-Белозерский мужской монастырь, Горичский женский монастырь, Ферапонтово) – Великий Новгород (Варлаам-Хутынский женский монастырь, Юрьев мужской монастырь) – Валдай (Святоозерский Иверский мужской монастырь) – Ярославль 11000 р.				20–29			
Киев – Почаев – Чернигов 12000 р.+ж/д			1–13		27.07–10.08	21–30	
Великий Новгород – Варлаам-Хутынский женский монастырь – Псков – Печоры – Изборск – Святогорье – Пушкинские горы – Выбуты – Таласские острова 12000 р.+ж/д						8–20	
Белоруссия – Полоцк – Минск – Жировицы (чудотворная икона Божией Матери Жировицкая) 8000 р.+ж/д			25.05–2.06				
«Алтай православный» (паломничество по святыням горного Алтая, остров Патмос, река Чамал, Телецкое озеро. Экскурсии и отдых) 35000 р.					9–24		
Санкт-Петербург – Валаам – о. Коневец 16000 р.+ж/д				17–29		9–19	
Санкт-Петербург – Соловки 15000 р.+д/ж		27.04–04.05 10000 р.+ж/д			3–14		
Белгород – Курск – Коренная пустынь 10000 р.							1–9
«Абхазия православная»: Ново-Афонский монастырь; Комань – пещера (место третьего обретения главы Иоанна Предтечи; саркофаг Иоанна Златоуста); Красная поляна. Отдых на море							16–25

Также организуем зарубежные поездки по православным святыням Греции, Италии, Черногории, Сербии, Болгарии, Франции, Турции, Кипра, Иордании, Израиля и др.

Наш адрес: г. Пермь, Комсомольский пр., 18

Тел.: 279-50-47, 294-03-04

Информация на сайте: www.palomnikperm.ru, e-mail: palomnikperm@mail.ru

Услуги Интернет-связи для редакции епархиальной газеты «Православная Пермь» предоставлены ЗАО «ЭР-Телеком»

Адрес сайта Пермской епархии: <http://permeprahia.ru>

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕРМЬ

Учредитель и издатель: Пермская епархия Русской Православной Церкви

свидетельство о регистрации в СМИ: ПИ №ТУ 59-0008 от 19.06.2008 г.
УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ, СВЯЗИ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

614990 г. Пермь, ул. Орджоникидзе, 93
Тел./факс: (342) 214-40-30, 214-40-90
E-mail: prguretti@mail.ru
Рукописи не рецензируются и не возвращаются
Отпечатано в ОАО «ИПК «Звезда»
614990 ГСП-131, г. Пермь, ул. Дружбы, 34

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ:

614000 г. Пермь, ул. Орджоникидзе, 93

Зам. главного редактора

Николай Дозморов
Огл. секретарь Ольга Троицкая
Лит. редактор, корректор Светлана Романова
Оператор компьютерной верстки Светлана Карелина
Фотограф Константин Сушенцов

В православной газете звучит слово Божие, помещены изображения святых икон, печатаются молитвы – все это требует от православного читателя благоговейного отношения и уважения. Мы просим вас не использовать нашу газету на хозяйственные и домашние потребности. Если она вам не нужна, то подарите ее знакомым, отдайте тем, кто ею интересуется.
ХРАНИ ВАС ГОСПОДИ!